

Николай Добролюбов

**Физиологическо-
психологический
сравнительный...**

Николай Добролюбов

**Физиологическо-психологический
сравнительный взгляд
на начало и конец жизни**

«Public Domain»

1858

Добролюбов Н. А.

Физиологическо-психологический сравнительный взгляд на начало и конец жизни / Н. А. Добролюбов — «Public Domain», 1858

ISBN 978-5-457-18711-5

«...Психологические идеи г. Берви относятся более к младенцу, находящемуся в утробе матери, а физиологические исследования — к мёртвому трупу, в котором уже прекратились все физиологические отправления. В трупе этом г. Берви уловляет некий дух и подвергает его физиологическим соображениям, не подозревая того, что дух, отделяющийся при гниении трупа, подлежит уже не физиологии, а химии...»

ISBN 978-5-457-18711-5

© Добролюбов Н. А., 1858
© Public Domain, 1858

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Николай Александрович Добролюбов

Физиологическо-психологический сравнительный взгляд на начало и конец жизни

Сочинение заслуженного профессора В. Берви. Казань. 1858 г.¹

Продолжение жизни мало интересует г. заслуженного профессора Берви; заботу о продолжении жизни он считает даже материальным направлением, ведущим к грубому сенсуализму. Чтобы стать от материи сколько возможно далее, и чтобы, по его выражению, «содействовать по силе возможности» отвлечению человека от забот о настоящей жизни, г. заслуженный профессор Берви бросает физиологическо-психологический взгляд на человека – до его рождения и после его смерти, т. е., говоря поэтически,

Конец с началом сопрягает
И смертью живот дарит...²

Психологические идеи г. Берви относятся более к младенцу, находящемуся в утробе матери, а физиологические исследования – к мёртвому трупу, в котором уже прекратились все физиологические отправления. В трупе этом г. Берви уловляет некий дух и подвергает его физиологическим соображениям, не подозревая того, что дух, отделяющийся при гниении трупа, подлежит уже не физиологии, а химии. Для всякого другого смешать химию с физиологией в наше время довольно трудно; но для г. Берви это было легко, потому что он не хочет принадлежать нашему! времени и всячески хлопочет о том, нельзя ли как-нибудь уничтожить, убить его, наше-то время. С такою целью издал он свой физиологическо-психологический взгляд, в котором выражает, между прочим, своё неудовольствие на то, что все естественные науки обратились к материальным исследованиям, полезным для настоящей жизни. Такое направление естественных наук для г. Берви пуще ножа вострого. Из-за естественных наук он негодует на всё наше время, и, прочитав его брошюру, мы вполне понимаем причину, негодования г. заслуженного профессора и даже сочувствуем ему в его печальном положении, хотя, к сожалению, пособить его горю ничем не можем. В самом деле, каждая страница физиологическо-психологического взгляда г. Берви доказывает, что он изучал естественные науки когда-то давным-давно, в отдалённые времена, когда Шуберт и Эшенмайер царили в области антропологии, а может быть, и ещё раньше, в те доисторические времена, когда ещё и Лавуазье не было. Кажется, мы немного погрешили бы, если бы даже отнесли время образования г. Берви; к: средним векам, судя по тому, что он, для подтверждения своих мнений, приводит латинские цитаты из Бэкона, Сенеки, Цицерона, и даже (кажется, в объяснение всей своей брошюры), – латинскую пословицу: *et tunc humanum est*, что, как известно, означает: человеку свойственно ошибаться. Исследования новейших натуралистов совершенно неизвестны г. Берви. Более всего основывается он на авторитете Плиния; изредка зазывает на Блуменбаха, на Бугенвиля, а из новых знает только «своего учёного сотрудника, П. А. Пелля, осязательно доказавшего, как обманчивы все выводы, долженствовавшие доказать превращение овса в рожь» (стр. 61). Мудрено ли же, что, при таком состоянии своих познаний, г. Берви крайне недоволен нашим временем, в которое естествен-

² Видоизменённые стихи из 4-й строфы оды Г. Р. Державина «Бог».

ные науки сделали такой огромный шаг вперёд, примиривши философские рассуждения о силах природы с результатами опытных исследований над матернею. Ныне в естественных науках усвоен положительный метод, все выводы основываются на опытных, фактических знаниях, а не на мечтательных теориях, когда-то и кем-то составленных наобум, и не на тёмных гаданиях, которыми в старые времена довольствовались невежество и полужнание. Ныне уже не признаются старинные авторитеты, пред которыми благоговееет г. Берви, да и вообще авторитеты в деле научных исследований не имеют большого значения. Молодые люди ныне не только парацельсовские мечтания называют, не обинуясь, вздором, но даже находят заблуждения у Либиха, о котором г. Берви, кажется, и не слыхивал, читают Моле-шотта, Дюбуа-Реймона и Фохта, да и тем ещё не верят на слово, а стараются проверять и даже дополнять их собственными соображениями. Нынешние молодые люди, если уж занимаются естественными науками, то соединяют с этим и философию природы, в которой, опять, следуют не Платону, не Окену, даже не Шеллингу, а лучшим, наиболее смелым и практическим из учеников Гегеля.³ Как же на всё это не сердиться г. Берви, когда он в философии остановился на Фихте, которого, впрочем, не понимает, и которого учение (как сам г. Берви сознаётся на стр. 13) «представляется ему в какой-то туманной отдалённости». Кай не сердиться ему на, наше время, когда успехи естественных наук совершенно уничтожают его средневековые теории и делают его смешным не только в глазах специалиста, следящего за успехами положительных знаний, но даже и в глазах всякого образованного человека, родившегося немножко позже Лавуазье и Фихте. Г. Берви не любит нашего времени за то, что оно пережило его. Но время ли в том виновато? Кто же велел отставать? А если не хватило сил для продолжения пути, то зачем оставаться на дороге, понапрасну мешая другим? Не может же ход времени и знаний остановиться и дожидаться одного из адептов науки, хотя бы этот адепт был и профессором... Да, отстал, сильно отстал от науки г. заслуженный профессор Берви, и, право, нам от души жаль его. Нам всегда внушали грустное чувство – и запоздавшие осенью птички, не успевшие отлететь в тёплые страны, и воз, отставший от обоза и уныло подвигающийся один среди пустынной дороги, и цыплёночек, который, заглядевшись по сторонам, не поспел, вместе с другими, за матерью, и потом мечется, как угорелый, отыскивая её там, где она была за минуту пред тем, но где теперь, увы! уж нет её, нет её!.. Подобно сим отставшим существам, внушил нам грустное чувство и г. Берви, стоящий, по выражению поэта, на распутии живых,

³ Имеются в виду левые гегельянцы Штраус, Фейербах и др.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.